

4. Национальный правовой Интернет–портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.by/>. (Дата доступа: 01.09.2025)

УДК 342:321.01

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

В.С. Шемент

УО «Белорусский государственный экономический университет
кандидат юридических наук, доцент

Разработка механизма реализации внешних функций белорусского государства в условиях полицентрического мироустройства и геополитической нестабильности является важной методологической и теоретико–прикладной задачей. При этом выявление сущности внешних функций государства лежит в русле философско–методологической проблемы познания природы феномена функций государства в их историческом и диалектическом развитии и совершенствовании.

Функция обороны страны относится к внешним функциям государства. Нельзя не согласиться с позицией С.Н. Туманова о том, что «цель ее (функции обороны страны – *примечание автора*) реализации – обеспечить неприкосновенность территории и населения страны от нападения (или иного негативного воздействия) извне, со стороны других государств. Деятельность же по ее достижению направлена преимущественно на становление и укрепление вооруженных сил страны: обеспечение современным вооружением, квалифицированными кадрами; оптимизацию структуры вооруженных сил; поднятие авторитета армии и престижа военной службы и др.» [1, с. 127].

Успешному разрешению проблемы познания природы феномена функции обороны страны предшествует определение методов исследования. Полагаем, что наиболее рациональными с точки зрения критерия «полнота – практикоориентированность – прогнозность» являются логико–генетический и историко–генетический методы.

В основе логико–генетического метода лежит следующий постулат: единичное порождает множественное, выявить которое можно лишь определив в нем генетически первичное, то есть то, что детерминирует эту множественность. В этом контексте функция обороны страны (единичный конструкт) содержит некоторое множество конструктов более низкой иерархии – военная безопасность, военная стабильность (внешний спектр понимания) и должный уровень существования вооруженных сил и идеологическая готовность общества к отражению агрессии (внутренний спектр понимания). Генетически первичным в этих множествах является

необходимость ликвидации (минимизации) вероятности проявления опасности для системы, в качестве которой выступает государство (социум).

В основе историко–генетического метода лежит понимание сущности как неизменной категории, несмотря на ее историческое многообразие проявлений. Так, функция обороны страны в таком виде, как она существует в настоящее время, не рассматривалась в предыдущих общественно–экономических формациях. Однако неизменным было и остается стремление человека создать для себя безопасные условия существования (жизни в биологическом ее понимании) с учетом социокультурных потребностей общества.

Автор данной статьи полагает, что является достаточно обоснованной позиция, заключающаяся в закреплении целесообразности конкретизации научного знания путем развития концептуальных структур этого знания, формирования целостной методологии на основе диалектического подхода.

Обычно под «концепцией» понимают «систему взглядов, выражающую определенный способ видения («точку зрения»), понимания, трактовки каких–либо предметов, явлений, процессов и презентирующую ведущую идею или (и) конструктивный принцип, реализующие определенный замысел в той или иной теоретической знаниевой практике» [2, с. 505], «систему связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов на то или иное явление [3, с. 97].

Нельзя не согласиться с мнением Н.Н. Рыбалкина о том, что «конкретное содержание концепции определяется, с одной стороны, характером деятельности, а, с другой, – теми конкретными условиями, в которых она осуществляется» [4, с. 188].

Политико–экономическое мироустройство сегодня подверглось колоссальной системной и структурно–функциональной трансформации. На смену двухполярной системе (США–гегемон и другие страны), просуществовавшей не одно десятилетие, пришел новый геополитический уклад. Его ядро составляет наличие нескольких центров мирового влияния (центров силы). Свою политико–экономическую повестку продвигают Россия, Китай, США, Индия, Турция, Иран, страны ЕС. Кроме того, набирают вес страны Латинской Америки и Африки.

Идеи полицентрического мироустройства находят свое отражение и в формате международного права. Так 24 ноября 2024 г. в г. Бресте министры иностранных дел Беларуси и России представили Совместное видение Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке.

Согласно исследованиям Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, одним из доминирующих политических трендов мировой политики и безопасности в 2024 г. являлись «конфликты и связанная с ними глобальная и региональная

военно–политическая и социально–экономическая нестабильность и неопределенность; секьюритизация и милитаризация мировой политики» [5, с. 17].

Формальным выражением методологии познания механизма реализации функции обороны страны выступают два фундаментальных нормативных правовых акта: Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 и Военная доктрина Республики Беларусь, утвержденная решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6.

В проведенных нами ранее исследованиях [6; 7; 8] отмечалось, что средством реализации функции обороны страны является государственное управление. В силу этого суть реализации функции обороны страны заключается в том, что, поскольку сущность как единый конструкт порождает существование множественного, определить ее можно лишь исследовав диалектическое единство элементов системы государственного управления в военной сфере. При этом формальным выражением этого единства будет являться иерархичность построения Концепции и Доктрины.

Список использованных источников

1. Туманов, С.Н. Механизм реализации внешних функций российского государства (вопросы теории и практики) : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / С.Н. Туманов. – Саратов, 2017. – 501 л.
2. Новейший философский словарь: 3–е изд., исправл. ; Сост. и глав. науч. ред. А.А. Грицанов, науч. ред. : М.А. Можейко, Т.Г. Румянцева. – Минск : Книжный Дом. – 2003. – 1280 с.
3. Словарь русского языка: в 4–х т. / АН СССР, ИН–т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2–е изд., испр. и доп. – Т. 2. – М. : Русский язык, 1981 – 1984. – 736 с.
4. Рыбалкин, Н.Н. Философия безопасности: Монография / Н.Н. Рыбалкин. – 2–е изд., испр. и доп. – М. : ОЛМА–ПРЕСС, 2002. – 253 с.
5. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. Проекта : А.А. Дынкин, В. Г. Барановский ; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. – Москва : ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с.
6. Векторы социально–экономического развития России: современные вызовы и возможности : монография / С.Л. Данильченко, В.С. Шемет, А.В. Минаков [и др.] ; гл. ред. Э.В. Фомин ; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары : Среда, 2025. – 172 с. (DOI 10.31483/r-116074).
7. Шемет, В.С. Полицентрическое мироустройство как детерминант формирования внешних функций государства / В.С. Шемет // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : материалы Всерос. науч.–

практ. конф. с междунар. участ., Чебоксары, 28 янв. 2025 г. / гл. ред. Ж. В. Мурзина. – Чебоксары : Среда, 2025. – С. 309–310.

8. Шемет, В.С. Геополитическая нестабильность как детерминант формирования внешних функций государства / В.С. Шемет // Право, экономика и управление : материалы Всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участ., Чебоксары, 18 фев. 2025 г. / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии. – Чебоксары : Среда, 2025. – С. 253–255.

УДК 346.78

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

А.К. Шведова

УО «Белорусский государственный экономический университет
студент

Е.Н. Мазаник

УО «Белорусский государственный экономический университет
кандидат юридических наук, доцент

Генеративный искусственный интеллект (далее – генеративный ИИ) – ИИ, основанный на моделях машинного обучения, предварительно обученных на больших объемах баз данных (базовые модели), способный производить литературные и аудиовизуальные произведения. Возможность создания произведений отличает генеративный ИИ от других форм ИИ, и является главной причиной его возросшей популярности в последние годы. На первый взгляд, генеративный ИИ представляет собой массу преимуществ для ведения успешного бизнеса, поскольку он способен автоматически без перерывов производить новые произведения, сократить расходы на рабочий труд, а также более эффективно собирать данные о пользователях с последующим использованием этой информации для рекламы и продвижения своих продуктов [1].

Однако генеративный ИИ является одновременно и этической, и юридической проблемой для авторов. Этическая сторона заключается в постановке вопроса о несоответствии работ, созданных генеративным ИИ, идеи искусства. Как говорил Леонардо да Винчи: «Где дух не водит рукой художника, там нет искусства. Где мысль не работает вместе с рукой, там нет художника» [2]. Так, 74% американских авторов назвали использование ИИ в создании художественных работ неэтичным [3]. Схожие взгляды имеет и британский писатель и иллюстратор Роб Биддалф, который считает созданные генеративным ИИ картины «полной противоположностью того, чем по своей сути является искусство». Как говорил Биддалф: «Я всегда считал искусство способом воплотить что-то, что ты чувствуешь внутри